

ЭВФЕМИЗМЫ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «БОЛЕЗНЬ» И «СМЕРТЬ» В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ян Линь

Аннотация. В статье рассматриваются семантические классификации и способы образования эвфемизмов лексико-семантической группы «болезнь» и «смерть» в китайском и русском языках, что также актуально в условиях минувшей пандемии COVID-19. Эвфемизм как языковое явление, связанное с табу, широко употребляется в коммуникации на китайском и русском языках. Было выявлено, что эвфемизмы лексико-семантической группы «болезнь» и «смерть» в обоих языках разделяются на две группы соответственно, группа «смерть», в свою очередь, подразделяется на виды смерти и связанную со смертью лексику, а группа «болезнь» — на виды болезни, симптомы заболевания, конкретные болезни и физические недостатки. При этом и в китайском, и русском языках существуют такие способы образования эвфемизмов данной лексико-семантической группы, как фонетические, лексико-семантические и стилистические.

Ключевые слова: китайский язык, русский язык, лексико-семантическая группа «болезнь и смерть», эвфемизм, классификация эвфемизмов, способы образования эвфемизмов.

Для цитирования: Ян Линь. Эвфемизмы лексико-семантической группы «болезнь» и «смерть» в китайском и русском языках // Преподаватель XXI век. 2024. № 4. Часть 2. С. 426–439. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-4-426-439

426

EUPHEMISMS OF THE LEXICAL-SEMANTIC GROUP “DISEASE” AND “DEATH” IN CHINESE AND RUSSIAN

Yang Lin

Abstract. The article deals with semantic classifications and ways of forming euphemisms of lexical-semantic group “disease” and “death” in Chinese and Russian languages, which is also relevant in the past COVID-19 pandemic. Euphemism as a taboo-related linguistic phenomenon is widely used in communication in Chinese and Russian. It was revealed that euphemisms of the lexico-semantic group “disease” and “death” in both languages are divided into two groups respectively, the group

© Ян Линь, 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

of “death”, in turn, is subdivided into types of death and death-related vocabulary, and the group ‘disease’ into types of disease, symptoms of disease, specific diseases and physical disabilities. At the same time, both Chinese and Russian languages have such ways of forming euphemisms of this lexico-semantic group as phonetic, lexico-semantic and stylistic.

Keywords: Chinese, Russian, lexico-semantic group “disease” and “death”, euphemisms, classification of euphemisms, ways of euphemisms formation.

Cite as: Yang Lin. Euphemisms of the Lexical-Semantic Group “Disease” and “Death” in Chinese and Russian. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2024, No. 4, part 2, pp. 426–439. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-4-426-439

Введение

С давних времен под влиянием конфуцианства китайский народ следует идеологии 以理节情 yǐlǐjiéqíng (букв. «регулирование эмоций с помощью разума») и 发乎情, 止乎礼 fāhūqíng, zhǐhūlǐ (букв. «возникшие чувства должны сдерживаться ритуалом»). Таким образом, в Китае не принято открыто выражать эмоции, а также использовать табуированную лексику. В древнем Китае существовала строгая система феодальной иерархии и патриархата. С правления императора У-ди (кит. 武帝) династии Хань (кит. 汉 202 г. до н. э. — 220 г. н. э.) была внедрена теория 罢黜百家独尊儒术 bàchúbǎijiā, dúzūnrúshù (букв. «искоренить сто школ и почитать только конфуцианство»). Под влиянием конфуцианства, феодального самодержавия и централизации власти была ограничена идеология, а выражение мыслей и эмоций характеризовалось скрытностью и деликатностью, в результате чего в китайском языке широко распространялся эвфемизм. Это особенно очевидно в случае, когда адресат являлся императором, а адресант — подчиненными, в том числе чиновниками, простым народом и даже слугами. Например, в феодальную эпоху Китая порицать императора обвиняком (что обозначалось термином 讽谏 fěngjiàn, т. е. вынести порицание императору/старшему в аллегорической форме) являлось одной из сложнейших стилистических фигур. Политическая обстановка привела к тому, что люди в древнем феодальном Китае высказывались осторожно и занимались буквоедством, поэтому можно сказать, что эпоха феодального общества Китая способствовал формированию и развитию китайского эвфемизма [1, с. 99–111].

В русском языке, как и в китайском, использование эвфемизмов тесно связано с религиозными верованиями, суевериями, поклонением и страхом перед сверхъестественными силами. Под влиянием религии, включая христианство, даосизм, буддизм, в этих языках возникли такие изречения, как, например, «Мир сотворил Бог словами», 万法由心造 (Все законы созданы мыслью), 吉人语善、视善、行善。一日有三善, 三年天必降之福 (Хороший человек говорит добрые слова, видит доброе, совершает добрые поступки. Совершивший три добрых дела за один день будет три года благословлен Богом). Считается, что слова обладают сверхъестественной силой. Как христиане молятся и поют христианские гимны, так и буддисты и даосисты воспевают священные писания и мантры, чтобы способствовать духовному росту. Люди боятся оскорбить Бога и сверхъестественный дух своими словами. Такое явление особенно часто встречается в от-

ношении слова «смерть» и слов с соответствующей семантикой. Что касается болезней, смертей или связанных с ними предметов и явлений, люди, как правило, предпочитают использовать для их обозначения эвфемизмы.

Эвфемизмы для обозначения болезни и инвалидности также создаются в значительной степени из мотивации избегания. Как правило, люди хотят быть здоровыми и избавиться от болезней, о чем свидетельствуют такие древние китайские имена, как имя генерала Хо Цюйбина (霍 病 huò qùbìng, букв. «избавиться от болезни») и поэта Синь Цицзи (辛 弃疾 xīn qìjì, букв. «удалить болезнь»). Такое же явление наблюдается и в русском языке. В русском языке существует немалое количество имен, семантически связанных со здоровьем: Алтея (от греч. ἄλθος althos — «исцеляющий»), Валерия (от лат. valere — «быть сильным, здоровым») и проч. Некоторые тяжело протекающие заболевания, такие как малярия в Японии, туберкулез до 1950-х годов и рак в наше время требуют от людей по возможности избегать прямого упоминания о них. Некоторые болезни, например, венерические, заменяются различными эвфемизмами, поскольку о них стыдно говорить. Есть и такие заболевания и их симптомы, как рвота и брюшные инфекции, которые не являются серьезными, но по возможности заменяются более нейтральными выражениями из-за неприглядности симптомов. В отношении физических недостатков и инвалидности не следует говорить прямо, но принято использовать эвфемизмы. С развитием науки многие болезни уже не так таинственны и страшны, с психологической точки зрения люди уже не так боятся прямо их называть, но из традиционных устоев эвфемизмы в отношении болезней все еще имеют свою ценность [2, с 14].

На протяжении всей истории человечества слово «смерть» было наиболее табуированным. В целом люди не любят говорить о смерти и считают, что смерть — самое большое несчастье для человека, поэтому они всегда избегают данного слова в вербальном общении и стараются использовать вместо него родственные слова. В разных языках, включая китайский и русский, существует множество эвфемизмов для обозначения смерти. Кроме того, используется разная лексика для обозначения смерти представителей разных классов, статусов и возрастов, а также разные слова для обозначения причин и видов смерти, для выражения эмоциональной окраски, что способствует росту количества эвфемизмов смерти. Кроме того, связанная со смертью лексика, включая «похороны», «покойник», «гробовщик», «кладбище», также является табуированной и должна быть заменена эвфемизмами. Люди либо эвфемизируют поведение живых, например «уснуть вечным сном», «уйти», «отправиться в путешествие» и т. д.; либо описывают смерть как прекрасное предназначение, например, «стать бессмертным», «попасть в рай» и т. д.; либо используют метафоры, замены, перифразу и т. д. [там же, с. 7]. Сопоставительные исследования китайских и русских эвфемизмов представлены в трудах Чжан Чаня «Эвфемизация в русском и китайском языках: лингвокультурологический и лингвопрагматический аспекты» (2013) [3], В.А. Акбаш «Сопоставительный анализ национально-культурных особенностей происхождения и функционирования эвфемизмов в китайском и русском языках» (2020) [4], а также исследование эвфемизмов, связанных с коронавирусом, представлено в работе М.С. Беловой и Е.А. Киндлер «Структурно-семантические особенности эвфемизмов и дисфемизмов (по материалам немецкоязычных статей, посвященных теме коронавируса)» (2023) [5] и П.П. Старшиновой «Эвфемизмы в публицистическом дискурсе (на материалах англоязычных СМИ,

посвященных коронавирусу)» (2021) [6], при этом сопоставления способов классификации по семантическим признакам и способов образования эвфемизмов группы болезни и смерти в русском и китайском языках не проводилось.

Классификации и анализ эвфемизмов, связанных с понятиями «болезнь» и «смерть» в русском и китайском языках

Б.А. Ларин на основе сфер употребления выделял следующие типы эвфемизмов: общепотребительные, классовые и профессиональные, семейно-бытовые [7, с. 101–114]. По мнению А.М. Кацева и Л.П. Крысина, помимо сфер употребления эвфемизмы можно классифицировать по лексико-семантическим признакам на личные и социальные [8; 9]. В.П. Москвин подробно анализирует функционально-тематическую и мотивационную классификацию эвфемизмов, а также классификацию эвфемизмов по степени зашифровки. В рамках функционально-тематической классификации выделяются бытовые эвфемизмы, эротические эвфемизмы, этикетные эвфемизмы, маскирующие эвфемизмы, непрестижные профессии, непрестижные имена, а также модальные типы эвфемии: шуточные эвфемизмы, возникающие в результате совмещения эвфемистической и игровой интенции [10, с. 100–155]. По степени зашифровки выделяются простые эвфемизмы, для создания которых используется один способ зашифровки, и комбинированные эвфемизмы, для которых используются два и более способа зашифровки [11, с. 40]. Согласно Е.П. Сеничкиной, с точки зрения лексико-семантической классификации следует выделять следующие группы эвфемизмов: наименования сверхъестественных сил; наименования понятий смерти и болезней; наименования физических и психических человеческих недостатков; наименования человеческих пороков; наименования, относящиеся к половой сфере; наименования некоторых предметов одежды; наименования преступлений и их последствий; наименования объектов товарно-денежных отношений; понятий бедности; непрестижных профессий; обозначение явлений сферы социально-политической жизни и наименования неблагоприятных политических действий [12, с. 61]. Морфологическая классификация эвфемизмов русского языка, представленная в трудах Е.П. Сеничкиной, включает имена существительные; имена прилагательные; имена числительные в сочетании с другими словами; местоимения; глаголы, обладающие семантической редукцией; наречия; безлично-предикативные слова; междометия; звукоподражательные слова; а также частицы [там же, с. 70–93].

В словаре эвфемизмов китайского языка, составленном Чжаном Гунгуем, эвфемизмы, обозначающие смерть и болезнь, по семантическим признакам разделены на следующие группы: смерть, похороны, умершие, погребение, загробный мир, болезнь и симптомы болезни [2, с. 35–62]. По степени стандартизации эвфемизмы делятся на стандартные и нестандартные; по объектам эвфемизмов — на смерть и похороны, болезнь и инвалидность, секретию и экскрецию, сексуальность и рождение, части тела, преступление и наказание, профессию и обстоятельства, войну и бедствие, политику и экономику, недостатки и ошибки, религию и суеверия и проч.; по средствам композиции эвфемизмы делятся на фонологические, семантические; по прагматическим функциям эвфемизмы делятся на эгоистические (использование таких эвфемизмов ради собственной выгоды), альтруистические и обобщенные эвфемизмы [13, с. 78].

Эвфемизмы, связанные с понятием «смерть»

1) Эвфемизмы вместо прямого выражения «смерть», «умереть»

В китайском языке существуют даосские эвфемизмы со значением «смерть» и «умереть»: 归道 *guīdào* употребляется в значении *вернуться в Дао* (т. е. истинный сущий Путь), т. е. вернуться к своему первоисточнику, 升天 *shēngtiān* (букв. «взлететь на небо»), 飞升 *fēishēng* (взлететь) — *достичь просветления*. 仙 *Xiān* (Сянь) — *бессмертный или небожитель*, представляет собой человека или подобное существо, обладающее духовным и физическим бессмертием, просветлением. От Сяня образованы эвфемизмы со значением «смерть», такие как 化仙 *huàxiān* (букв. «превратиться в Сяня»), 成仙 *chéngxiān* (букв. «становиться Сянем»), 登仙 *dēngxiān* (букв. «подняться в царство Сяня»), 仙游 *xiānyóu* (букв. «отправиться в путешествие к Сяню»), 仙逝 *xiānshì* (букв. «уйти в мир Сяня»), 仙去 *xiānqù* (букв. уйти в мир Сяня, т. е. мир бессмертных), 蜕化 *tuìhuà* (линька цикады, что подразумевает смерть и перерождение), 羽化 *yǔhuà* (букв. «опериться», что символизирует смерть и перерождение), 去瑶池 *qù yáochí* (букв. «уйти в озеро Яо», местожительство богини Сиванму на небе), 去蓬莱 *qù pénglái* (букв. «уйти на остров Пэнлай», по преданию сказочный остров бессмертных в заливе Бохай), 去道山 *qù dàoshān* (букв. «уйти в даосскую священную гору Пэнлай»), 去地府 *qù dìfǔ* (букв. «уйти в подземное царство»), 见阎王 *jiàn yánwáng* (букв. «увидеться с владыкой ада»).

В китайском языке существуют следующие эвфемистические выражения, знаменующие смерть святых праведников и монахов: 涅槃 *nièrán* (нирвана), 圆寂 *yuánjì* (букв. «погрузиться в паринирвану»), 入寂 *rùjì* и 入灭 *rùmiè* (букв. «погружаться в нирвану»), 归寂 *guījì* (букв. «вернуться в нирвану»), 灭度 *mièdù* (букв. «уничтожение физических тел и переход на другой берег»), 归真 *guīzhēn* (букв. «возвращаться к своей первоначальной природе»), 物化 *wùhuà* (букв. «материализоваться со значением умереть»), 坐化 *zuòhuà* и 坐脱 *zuòtuō* (букв. «почить в позе созерцания»), 上西天 *shàng xītiān* (букв. «подняться в западные небеса, о буддийском рае»), 归西 *guīxī* (букв. «вернуться в западные небеса»). Солнце всходит на востоке, а уходит за горизонт на западе. Восход символизирует рождение, а запад — смерть. Западный рай и западные небеса считаются миром, в который человек попадает после смерти: 上天 *shàngtiān* (букв. «подняться в небо»), 见佛祖 *jiàn fózǔ* (букв. «увидеться с буддой»). Эвфемизмы данной лексико-семантической группы также используются во фразеологизме 命归黄泉 *mìngguī huángquán* или 命送黄泉 *mìngsòng huángquán* (букв. «вернуться в желтый родник»), где желтый родник — один из девяти родников, один родник — один этаж в аде, желтый родник — третий этаж в аду, т. е. вернуться в желтый родник означает попасть в ад.

Под влиянием христианства в китайском языке появились такие эвфемизмы для обозначения смерти, как 上天堂 *shàng tiāntáng* (букв. «войти в рай»), 进入天国 *jìngrù tiānguó* (букв. «войти в небесное царство»), 安息 *ānxī* (упокоиться), 安息主怀 *ānxīzhǔhuái* (букв. «покоиться в объятиях Бога»), 应上帝的召唤 *yìng shàngdì de zhào-huàn* (букв. «уйти по зову Бога»), 被主接走了 *bèi zhǔ jiēzǒule* (букв. «забранный Богом»), 见上帝 *jiàn shàngdì* (букв. «встретиться с Богом»), 与上帝在一起 *yǔ shàngdì zài yìqǐ* (букв. «остаться с Богом»), 重归泥土 *chóngguī nítǔ* (букв. «вернуться в землю» — в христианстве Творец создал человека из земного праха и глины), 降在阴间 *jiàngzài yīngjiān* (букв. «спускаться в темный мир») и т. д.

В христианстве смерть считается упокоением (или успением) с надеждой и верой в прекрасное утро воскресения. Смерть — не абсолютный конец жизни человечества, а переход от одного мира к другому, к вечной жизни. По православию, отличающемуся от многих других религий, хотя жизнь в материальном мире и не вечна, но тело представляется «темницей для души». В результате в русском языке существует большое количество религиозных эвфемизмов, связанных со смертью: *уйти в мир иной, уйти в лучший мир, уйти в могилу, усопнуть, отойти в вечность, отправиться к праотцам, отправиться на тот свет, почить в бозе, отдать Богу душу, найти (себе) могилу, испустить дух, испустить последний вздох, аминь кому-л. и чему-л. (сходные выражения: капут кому-л., каюк кому-л., крышка кому-л., мат кому-л., шабаш кому-л.)*, безносная (с опорой на христ. представления, в которых смерть изображают в виде скелета с косой в руках), *косая, обрести (вечный) покой/успокоение, успокоиться* (в христианских представлениях «упокоение» — место пребывания души человека после смерти, загробный мир), *хладная коса, прикладываться (приложиться) к предкам (христианский устаревший эвфемизм)* — *вм.* умереть.

Словосочетания со словом «заснуть», «уснуть», «вечный сон» также обозначают наступление смерти: *почить вечным сном, заснуть вечным сном, заснуть навеки, заснуть непробудным сном, уснуть навеки и проч.* Об этом говорится в Новом Завете Библии: Сказав это, говорит им потом: *Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его* (От Иоанна 11:11). Во время разгорячения их сделаю им пир и упою их, чтобы они повеселились и *заснули вечным сном*, и не пробуждались, говорит Господь (Иеремия 51:39). И, преклонив колени, воскликнул громким голосом: Господи! не вмени им греха сего. И, сказав сие, *почил* (Деяние 7: 60).

Другие примеры включают: *Бог по душу посылает (пошлет), душа отлетает (отлетит), глядеть в могилу, дверь могилы, колоколец в горле, не жилец на белом свете* — *вм.* скоро умрет или приближаться (приблизиться) к смерти, *низринуть в прах, со света (со свету) сводить (свести), спроваживать (спроводить) на тот свет, успокоить* — *вм.* убить.

2) Эвфемизмы вместо прямого наименования «кладбище»

Согласно китайским религиозным представлениям, ад — глубокое и темное место: 玄宮 *xiángōng* (букв. «темный глубокий дворец» — кладбище императора), 玄室 *xiánshì* (букв. «темная комната в значении мавзолей»).

По учению Даосизма, день относится к Ян, положительному началу космологии, а ночь — Инь, отрицательному, включая ад: 夜台 *yètái* (букв. «башня вечной ночи в значении могила») и 夜庭 *yètíng* (букв. «башня вечной ночи»).

Другие примеры в китайском языке: 陵園 *língyuán* (букв. «мемориальный парк», раньше означало императорскую усыпальницу, теперь означает рощу с могилами), 灵宅 *língzhái* (букв. «жилище души»), 梓宮 *zǐgōng* (букв. «столярный дворец» — в древнем Китае гроб императора был сделан из столярной древесины).

Примеры в русском языке: *место упокоения, последнее пристанище, Божья долянка, Боженивка, Божья нивка, могилки, могильник, святая земля, земля священная.*

3) Эвфемизмы вместо прямого наименования «ад», «загробный мир»

Примеры в китайском языке включают 重冥 *chóngmíng* и 幽冥 *yōumíng* (букв. «Глубокий темный» — ад), 地府 *dìfǔ* и 冥府 *míngfǔ* (букв. «глубокая темная усадьба, закрытая глубоко в землю» — преисподняя), 玄夜 *xiányè* (букв. «глубокая темная ночь»), 九泉

jǐuqián (букв. «девять родников» — загробный мир; девять — самое большое нечетное число, со значением предела, родник найден под землей, девять родников — согласно учению Даосизма, в аду находятся девять родников; в доцинскую эпоху в даосизме девять родников являлись миром подобным раю), 黄泉 huángqián (букв. «желтый родник» — один из девяти родников в аду).

Соответствующие примеры в русском языке: бездна, пекло, чистилище, тартар, царство теней, елисейские поля, жилище теней, обитель теней, страна теней, оттуда, там, тот свет.

4) Эвфемизмы вместо прямого наименования «похороны»

В китайском: 送行 sòngxíng (букв. «проводжать, прощание»), 白事 báishì (букв. «белое дело»), 白喜 báixǐ (букв. «белая свадьба»), 白喜事 báixǐshì (букв. «белая свадьба»). В Китае, особенно в древности, свадебная одежда и все свадебные украшения непременно должны были быть красного цвета, а погребальные — белого цвета. В данном выражении, которое относится к смерти в старости, белый ассоциируется с седым цветом волос).

В русском: *передать земле, погребение, проводить в последний путь (фраз.), отдавать (отдать) последний долг кому-л, покоиться (мертвым (вечным, непробудным и т. п.) сном, сном могилы, сном праведника (праведных) вм. быть мертвым, быть похороненным.*

5) Эвфемизмы вместо прямого выражения «гроб», «одежда для мертвых»

В китайском: 灵柩 língjiù (букв. «ящик для души» — гроб), 长生木 chángshēnmù (букв. «древесина долголетия» — гроб), 长生板 chángshēngbǎn (букв. «деревянная доска долголетия»), 棺槨 guānguǒ (棺 guān и 槨 gǎo — внутренняя и внешняя часть гроба, в древности данное слово означало большой гроб чиновника, теперь означает обычный гроб), 寿材 shòucái (букв. «приготовленная заранее древесина для гроба» — гроб), 梓器 zǐqì (букв. «столярные инструменты» — в древнем Китае гроб императора), 寿衣 shòuyī (букв. «одежда долголетия» — одежда для мертвых), 私服 sīfú (букв. «личная одежда» — одежда для мертвых).

В русском: *ящик, последняя квартира, деревянный макинтош, домовина.*

Эвфемизмы вместо прямого выражения «болезнь»

1) Эвфемизмы вместо прямого выражения «болезнь», «заболеть»

В китайском: 有恙 yǒuyàng (букв. «чувствовать себя нехорошо»), 欠安 qiànpān (букв. «не хватает покоя», чувствовать себя нездоровым), 不适 búshì (букв. «не по себе») и 不舒服 bù shūfu (букв. «чувствовать себя плохо, нездоровится»), 采薪之忧 cǎixīnzhīyōu (букв. «беспокоиться о том, что не в состоянии собирать хворост» — бояться собирать хворост по болезни, т. е. заболеть).

В русском: *мне нездоровится, выходить из строя, расклеиваться, плохо себя чувствовать, нехорошо, здоровье пошаливает, поплохело, по медицинским показаниям.*

2) Эвфемизмы вместо прямого выражения «венерическая болезнь»

В китайском: 花柳病 huāliǔbìng (букв. «болезнь цветов и ивы») — при династии Тан поэт Ли Бо писал «昔在长安醉花柳, 五侯七贵同杯酒» («В столице Чанъан пьяные чиновники устраивают банкет в цветах и ивах»). В результате образовался фразеологизм 寻花问柳 xúnhuāwènliǔ (букв. «бродить меж цветов и ив» — вести развратный образ жизни). Среди других примеров эвфемизмов — 风流病 fēngliúbìng (букв.

«любовная болезнь»), 脏病 zāngbìng (букв. «нечистая болезнь»), 那种病 nàzhǒngbìng (букв. «та болезнь»), 暗疾 ànjí (букв. «скрытая болезнь»), 爱神之痒 àishén zhī yǎng (букв. «зуд бога любви»), 爱滋病 àizībìng (перевод с английского языка по созвучию с аббревиатурой AIDS, букв. любовная болезнь — СПИД).

В русском языке: любовная болезнь, венерические болезни (от греческой мифологии), дурная болезнь (вм. сифилис, заболевание или болезнь — вм. наименования смертельной или венерической болезни), половые болезни (вм. болезни, передающиеся при половом контакте, половом акте), нехорошая болезнь, ЗППП: заболевания, передающиеся половым путем, французский насморк, заболевание «там», люэс, отсутствие мужской силы, чума двадцатого века (СПИД).

3) Эвфемизмы вместо прямого выражения «рак», «смертельные болезни»

В китайском языке: 不治之症 búzhìzhīzhèng (букв. «неизлечимая болезнь»), 不好的病 bùhǎodebìng (букв. «неприятная болезнь»), 绝症 juézhèng (букв. «неизлечимая болезнь»), Са (сокращенная форма латинского слова Cancer).

В русском языке: канцер, лейкемия (вм. рак крови), тяжелая продолжительная болезнь, сапсер (иноязычное слово используется как эвфемизм), онкология (вм. рак), заболевание (вм. смертельные и любовные болезни).

4) Эвфемизмы вместо прямого выражения «коронавирус»

В китайском языке: 中奖了 zhòngjiǎngle (букв. «получить выигрыш»), 冠了 guànlè (букв. «носить корону, выиграть»), 小羊人 xiǎoyáng rén (букв. «милый овца-оборотень» — больной коронавирусом), 巨大挑战 jùdàtiǎozhàn (букв. «серьезный вызов» — коронавирус), 口罩事件 kǒuzhàoshìjiàn (букв. «событие с масками» — эпидемия коронавируса).

В русском языке, несмотря на отсутствие табуированности темы коронавируса, ввиду высокого риска летального исхода от данной болезни в лексику проникло большое количество эвфемизмов: модно (болеть и заражаться коронавирусом), контагиозный (вм. заразный), гипертермия (симптом коронавируса, повышение температуры), заболевание, ТОРС (тяжелый острый респираторный синдром), ОРВИ (острые респираторные вирусные инфекции), ковид (от англ. COVID), дельта (греческая буква Δ — дельта-вариант коронавируса), омикрон (греческая буква О — омикрон-вариант коронавируса), Covid-19, SARS-CoV-2 и проч.

5) Эвфемизмы вместо прямого выражения «диарея»

В китайском языке: 肚子不舒服 dùzibùshūfu (букв. «в животе некомфортно»), 肚子里翻江倒海 dùzili fānjiāngdǎohǎi («翻江倒海» — фразеологизм «перевернуть вверх дном реки и моря» в значении хаос, т. е. хаос в животе), 肚子里在打仗 dùzili zàidǎzhàng (букв. «война в животе»), 一泻千里 yíxièqiānlǐ (фразеологизм — букв. «река мчится быстро и далеко»).

В русском языке: прихватило живот, расстройство желудка, мальбрук, дискомфорт в желудке, диарея, съесть что-то не то, буря в животе, война в животе.

6) Эвфемизмы вместо прямого наименования физических недостатков

В китайском языке: 腿脚有点毛病 tuǐjiǎo yǒudiǎn máobìng (букв. «проблема в ноге»), 走路不方便 zǒulù bùfāngbiàn (букв. «идти пешком нелегко») — хромой, 盲人 máng rén (букв. «лишившийся зрения»), 丧失视力者 shàngshī shìlìzhě (букв. «теряющий зрение»), 失明 shí míng (букв. «теряющий свет») — слепой и слепец, 耳背 ěrbèi (букв. «слабослышащий»), 听力不好 tīnglìbùhǎo (букв. «нехороший слух»), 耳朵不好使 ěrduō bùhǎoshǐ

(букв. «затрудненный слух»), 失聰 *shīcōng* (букв. «потерять слух») — глухой, 腦子不好使 *nǎozi bùhǎoshǐ* (букв. «проблемы с головой»), 不靈光 *bùlíngguāng* (букв. «не умный») — дебил, 弱勢群體 *ruòshìqúntǐ* (букв. «социально незащищенные слои населения») — люди с физическими недостатками.

В русском языке: душевнобольной, повреждаться умом, чудак/чудик, со странностями, не в себе, не совсем нормальный, не дружить с головой, не в своем уме, у него в голове винтика не хватает, люди с ограниченными возможностями, слабослышащий, слабосоображающий, слабовидящий, слаборазвитый, недоразвитый, не семи пядей во лбу, туг на ухо.

Способы образования эвфемизмов в китайском и русском языках

В работе русского лингвиста Ж.Ж. Варбот проанализированы следующие лексико-семантические способы образования эвфемизмов: замена посредством заимствования, описательного выражения, определения, обобщенного названия, местоимения [14, с. 345]. Л.П. Крысин в своей работе «Эвфемизмы в современной русской речи» выделяет такие языковые способы образования эвфемизмов, как слова-определители с диффузной семантикой типа *некоторый*; номинации с достаточно общим смыслом типа *акция, изделие, продукт*; иноязычные слова и термины типа *канцер* вместо *рак*, *деструктивный* вместо *разрушительный*; аббревиатуры типа *ВМ* (высшая мера) — смертная казнь; слова, обозначающие неполноту действия или слабую степень свойства типа *недослышит, прихрамывает*; некоторые глагольные формы с приставкой *под-*: *подъехать, подойти* и т. п. [9, с. 28–49].

Языковые средства образования эвфемизмов предложены В.П. Москвиным: метонимическая номинация (в частности, металепсис), метафора (как правило, незамкнутая), антифразис, замена близкозвучным словом, прономинализация (замена местоимением), замена слова наименованием соответствующего родового понятия, антономазия, эллипсис, искусственная книжность, нарочито неточная речь, синекдоха (в частности, перенесение с целого на часть), мейозис, прямое обозначение предмета речи, книжные слова и выражения (в частности, термины), иноязычные слова [15, с. 58–70]. А.М. Кацев выделяет следующие способы образования эвфемизмов: семасиологические сдвиги значений (сужение значения, метонимизация, метафоризация, семантический контраст), изменения формы слова (сокращения, словосложение, образования с послелогами, конверсия, аффиксация, контаминация, звуковое сходство) и заимствования [8, с. 129–163]. В исследовании М.Л. Ковшовой перечислены такие способы оформления эвфемизмов, как подмена значения, создание значения неполноты признака или действия, сужение значения, расширение значения, использование заимствованной семантики и создание аббревиатуры [16, с. 48–52].

Ли Цзюньхуа на основе способов образования эвфемизмов выделяет следующие: фонетические, лексические, грамматические, стилистические [1, с. 52–83]. Шао Цзюньхан выделяет такие способы, как фонетические, лексико-семантические, грамматические. При этом с позиции способов лексико-семантической классификации следует выделять следующие группы: концептуальная метафора, концептуальная метонимия, антонимы, синонимы, указательные местоимения, а с позиции грамматических способов выделяются синтаксические и морфологические способы [13, с. 54–71].

В результате анализа примеров в китайском и русском языках нами были преимущественно выделены такие способы образования эвфемизмов, как фонетические, лексико-семантические, фразеологические.

Фонетические способы

1. Омофон: в китайском языке произношение цифры «четыре» (四 sì) созвучно слову «смерть» (死), в результате чего используется *четыре* как эвфемизм смерти.

В китайском языке произношение 羊 yáng (овца) созвучно 阳 yáng (положительный результат теста на коронавирус), поэтому в современном китайском языке фраза 你羊了 nǐyáng le (букв. ты превратился в овцу) значит «ты заболел коронавирусом».

2. Звукоподражание: 呜呼 wūhu (У-ху! — междометие, значит «очень грустно», т. е. смерть), в китайском языке 噗噗 pūpū значит диарея; в русском языке междометия, передающие отрицательные эмоции, «увы» и «ах» и междометие, выражающее боль, в определенной ситуации и контексте окольно выражают смерть, столкновение с опасностью, заражение сильной болезнью: *Увы, его уже нет! Ах, амба мне! Ох!*

3. Измененный звук или тон: в древнем китайском языке произнесение 徙 sǐ (переселять) похоже на произношение 死 sǐ (смерть), поэтому в современном китайском языке произношение данного иероглифа 徙 переходит в хǐ с палатализированным согласным.

Лексико-семантические способы

1. Употребление слов с диффузной семантикой

1) антономазия: 驾崩 j iàbēng (смерть императора, император умер), 圆寂 yuánjì (смерть монаха, монах умер).

2) эллипсис: 去了 qùle..., 走了 zǒule... (букв. «уйти в иной мир, в рай»), 挂了 guàle (букв. «вешать, т. е. вешаться»), уйти... (букв. «уйти в другой мир»), казать (букв. «казать убийство»).

2. Концептуальная метафора:

С древнейших времен в китайском языке существует скрытая метафора 讳饰 huìshì для того, чтобы приукрашивать и скрывать запретные слова.

Например: 最后的归宿 zùihòudeguīsù (букв. «последняя квартира» — кладбище и гроб), в русском языке: *последняя квартира* в значении гроба, *бездна* в значении Ада, *погашение долга природы* (умереть), *стать бессмертным* (умереть), *алчная коса* (смерть).

3. Концептуальная метонимия: 落地成盒 luòdìchénghé (букв. «приземлиться и превратиться в ящик»), 花柳病 huāliǔbìng (букв. «болезни цветов и ивы»), *ящик* (гроб), *сыграть в ящик* (умереть), *маргаритка* (смерть), *белая береза* (смерть), *Кащенко* (вм. психбольница, название психиатрической больницы в Москве (больница им. П.П. Кащенко)).

4. Окольная манера изложения мнения: 写下生命的休止符 xiěxià shēngmìng de xiūzhǐfú (букв. «вписать знак паузы в жизнь»), *место вечного упокоения* (кладбище), *протянуть ноги* (умереть), *уснуть вечным сном навеки* (умереть), *расстаться с жизнью/с душой/со светом* (умереть), *сложить свою голову на поле сражения* (погибнуть в сражении), *высшая мера социальной защиты* (расстрел), *приводить в исполнение* (приговор) — *расстрелять*.

5. Антонимы и антифразы: 长生木 *chángshēngmù* (букв. «древесина долголетия»), 白喜 *báixǐ* (букв. «белая свадьба» — похороны), любовная болезнь (венерическая болезнь), получить выигрши (зараженный коронавирусом), уйти в лучший из миров (умереть), отправляться к лучшей жизни (умереть), богоугодное заведение (больница, сумасшедший дом).

6. Образование новых слов: 狗带 *gǒudài* (*go die*), 嘎了 *gále* (северо-восточный диалект гуаньхуа, значит «резать шею» — зарезаться), новообразование (опухоль).

7. Переносное значение имеющихся слов: 走了 *zǒule* (букв. «кто-то ушел»), 睡了 *shuìle* (букв. «кто-то уснул») — умереть, 羊 *yáng* («овца») в китайском и модно в русском языке — заражен коронавирусом, ушел (умереть), посветить себя чему (умереть за правое дело), заснуть (умереть), уснуть (умереть), спать (умереть, например: Егорюшка думал о бабушке, которая спит теперь на кладбище под вишневыми деревьями), махнуть рукой (эвтаназия), каюк кому-л. (умереть), отправляться к небу (небо значит рай, умереть).

8. Иноязычные слова, переводные слова:

По сравнению с родным языком иноязычные слова оказывают слабое влияние на эмоции человека. Поэтому иноязычные слова часто употребляются как эвфемизмы.

Например: в китайском языке используется английское словосочетание *Game over* — умереть, 拜拜 *báibai* (англ. *bye*) значит умереть; в русском языке употребляются иноязычные слова в качестве эвфемизма: хоспис (от англ. *hospice* — медицинское учреждение, где осуществляется поддержка умирающих в последней стадии заболевания), эвтаназия (от англ. *euthanasia* — смерть безнадежно больного человека в результате прекращения лечения или дачи лекарств), педикулез (лат. *pediculus* — вшивость), летально (смертельно, лат. *Letalis*).

9. Аббревиация

В китайском языке: COVID-19, AWSL (сокращенная форма пиньинь т. е. китайской транскрипции: А, я умираю — 啊我死了 *à wǒsǐle*); в русском языке: СПИД (сокр. синдром приобретенного иммунного дефицита), ЗППП (сокр. о заболевании, передающемся половым путем), ВМ (высшая мера — смертная казнь).

10. Прямое обозначение табуированных слов

1) слова в книжном, научном стиле, в частности, термины: 高危人群 *gāowēirénqún* (букв. «группы повышенного риска» — пациент), педикулез, онкологическое заболевание, грудная жаба, стенокардия (болезнь сердца);

2) редукция степени значения слов: с помощью наречий 有点 *yǒudiǎn* (букв. «чуть-чуть»), 稍微 *shāowēi* (букв. «немножко»), синонимы с нейтральной окраской. Например: 病得有点重 *bìngde yǒudiǎn zhòng* (букв. «Кто-то чуть-чуть заболел» — кто-то сильно заболел), 有点不舒服 *yǒudiǎn bù shūfu* (букв. «Кто-то чувствует себя чуть-чуть плохо» — кто-то сильно заболел). В русском языке приставки недо-, при-: недостаточность и неполнота действия. Например, недослушать (глухой), прихрамывать (глухой).

Фразеологические способы

В китайском языке: 驾鹤西游 *jiàhèxīyóu* (букв. «лететь на журавле в путешествие в западные небеса»), 驾鹤西归 *jiàhèxīgūi* (букв. «лететь на журавле на западные небеса или верхом на журавле унести на запад»), в котором использование

птицы журавль» связано с даосским образом «Бессмертный Сянь летит на журавле», 香消玉陨 *xiāngxiāoyǔyǔn* (букв. «аромат исчез, и яшма потускнела» — смерть красавицы), 饮恨而终 *yǐnghènéržhōng* (букв. «выпить ненависть и обиду» значит умереть с ненавистью и обидой). В русском языке: *кануть в лето*, *сыграть в ящик*, *проводить в последний путь* (фраз.), *безнося с косой*, *кончить свой век* (совершить самоубийство), *предать земле*, *отправить на тот свет* (убить), *багрить руки в крови* (убить).

Заключение

Подводя итоги, отметим главное: 1) следуя идеологии регулирования эмоций с помощью разума и сдерживания чувств ритуалом под влиянием религий, развитием социальной культуры, психологической боязни болезни и смерти, с целью замены табуированных слов в китайском и русском языках широко употребляются эвфемизмы; 2) в русском и китайском языках по семантическим признакам, т. е. с точки зрения объекта эвфемизмов, эвфемизмы лексико-семантической группы «болезнь» и «смерть» могут быть разделены на две группы соответственно. Группа «смерть», в свою очередь, подразделяется на виды смерти и связанную со смертью лексику: смерть и умереть, кладбище, ад и загробный мир, похороны, гроб и одежда для мертвых. Группа болезнь — на виды болезни и соответствующие симптомы: заболеть, венерическая болезнь, рак и смертельные болезни, коронавирус, диарея, физические недостатки; 3) на основе ключевых способов образования эвфемизмов лексико-семантической группы «болезнь» и «смерть» в китайском и русском языках могут быть выделены следующие способы: фонетические, лексико-семантические, в том числе употребление слов с диффузной семантикой (антономазия, эллипсис), концептуальная метафора, концептуальная метонимия, антонимы и антифразы, образование неологизмов, переносное значение имеющихся слов, иноязычные слова, переводные слова, аббревиатуры, прямое обозначение табуированных слов (термины в книжном стиле, редукция степени значения слов), а также фразеологические способы.

437

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ли, Цзиньхуа. Анализ эвфемизмов в китайском языке. Пекин: Китайская социальная наука, 2010. 265 с. (на кит. яз.)
2. Чжан, Гунгуй. Словарь эвфемизмов китайского языка. Пекин, 1996. 303 с. (на кит. яз.)
3. Чжан, Чань. Эвфемизация в русском и китайском языках: лингвокультурологический и лингвопрагматический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2013. 208 с.
4. Акбаш, В.А. Сопоставительный анализ национально-культурных особенностей происхождения и функционирования эвфемизмов в китайском и русском языках // Мир науки, культуры и образования. 2020. № 2. С. 587–590.
5. Белова, О.В., Киндлер, Е.А. Структурно-семантические особенности эвфемизмов и дисфемизмов (по материалам немецкоязычных статей, посвященных теме коронавируса) // Язык в сфере профессиональной коммуникации: сборник материалов международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов. Екатеринбург: Ажур, 2023. С. 118–126.

6. Старшиновой, П.П. Эвфемизмы в публицистическом дискурсе (на материалах англоязычных СМИ, посвященных коронавирусу) // День науки: сборник статей XXII студенческой научной конференции. Самара: МГПУ, 2021. С. 233–236.
7. Ларин, Б.А. Об эвфемизмах // История русского языка и общее языкознание. М.: Просвещение, 1977. С. 101–114.
8. Кацев, А.М. Эвфемизмы в современном английском языке: опыт социолингвистического описания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ленинград, 1977. 190 с.
9. Крысин, Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. 1994. № 1–2. С. 28–49.
10. Москвин, В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. 2-е изд. М.: Ленанд, 2007. 264 с.
11. Москвин, В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. Волгоград, 1999. 58 с.
12. Сеничкина, Е.П. Эвфемизмы русского языка: спецкурс. Учебное пособие. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2012. 120 с.
13. Шао, Цзиньхан. Исследование эвфемизмов. Шанхай: Шанхайский университет иностранных языков, 2007. 140 с. (на кит. яз.)
14. Варбот, Ж.Ж. Табу. Этимологический словарь. Этимология // Русский язык. Энциклопедия. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. С. 552–553.
15. Москвин, В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. 2001. № 3. С. 58–70.
16. Ковшова, М.Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь. М.: Гнозис, 2007. 320 с.

REFERENCES

1. Li, Czinhua. 李军华. 汉语委婉语研究. 北京: 中国社会科学出版社 [Analysis of Euphemisms in the Chinese Language]. Pekin, Kitajskaya socialnaya nauka, 2010, 265 p. (in Chinese)
2. Chzhan, Gunguj. 张拱贵. 汉语委婉语词典. 北京: 北京语言文化大学出版社 [Dictionary of Chinese Euphemisms]. Pekin, 1996, 303 p. (in Chinese)
3. Chzhan, Chan. *Evfemizacija v ruskom i kitajskomazykah: lingvokulturologičeskij i lingvopragmatičeskij aspekt* [Euphemization in Russian and Chinese: Linguocultural and Linguopragmatic Aspects]: PhD Dissertation (Philology). Volgograd, 2013, 208 p. (in Russ.)
4. Akbash, V.A. *Sopostavitelnyj analiz nacionalno-kulturnyh osobennostej proiskhozhdeniya i funkcionirovaniya evfemizmov v kitajskom i ruskomazykah* [Comparative Analysis of National and Cultural Characteristics of the Origin and Functioning of Euphemisms in Chinese and Russian Languages], *Mir nauki, kultury i obrazovaniya* = The World of Science, Culture and Education, 2020, No. 2, pp. 587–590. (in Russ.)
5. Belova, O.V., Kindler, E.A. *Strukturno-semantičeskije osobennosti evfemizmov i disfemizmov (po materialam nemeckoyazyčnyh statej, posvyashčennyh teme koronavirusa)* [Structural and Semantic Features of Euphemisms and Dysphemisms (Based on German-language articles on the Topic of Coronavirus)]. In: *Jazyk v sfere professionalnoj kommunikacii* [Language in the Field of Professional Communication: A Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference of Teachers, Graduate Students, Undergraduates and Students]. Ekaterinburg, Azhur, 2023, pp. 118–126. (in Russ.)

6. Starshinovoj, P.P. Evfemizmy v publicisticheskom diskurse (na materialah angloyazychnyh SMI, posvyashchennyh koronavirusu) [Euphemisms in Journalistic Discourse (Based on Materials from English-Language Media Devoted to Coronavirus)]. In: *Den nauki* [Science Day: Collection of Articles of the XXII Student Scientific Conference]. Samara, Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet, 2021, pp. 233–236. (in Russ.)
7. Larin, B.A. Ob evfemizmah [On Euphemisms]. In: *Istoriya russkogo yazyka i obshchee yazykoznanie* [History of the Russian Language and General Linguistics]. Moscow, Prosveshchenie, 1977, pp. 101–114. (in Russ.)
8. Katsev, A.M. *Evfemizmy v sovremenном anglijskom yazyke: opyt sociolingvisticheskogo opisaniya* [Euphemisms in Modern English: The Experience of Sociolinguistic Description]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). Leningrad, 1977, 190 p. (in Russ.)
9. Krysin, L.P. Evfemizmy v sovremennoj russkoj rechi [Euphemisms in Modern Russian Speech], *Rusistika* = Rusistics, 1994, No. 1–2, pp. 28–49. (in Russ.)
10. Moskvina, V.P. *Evfemizmy v leksicheskoj sisteme sovremennogo russkogo yazyka* [Euphemisms in the Lexical System of the Modern Russian Language]. Moscow, Lenand, 2007, 264 p. (in Russ.)
11. Moskvina, V.P. *Evfemizmy v leksicheskoj sisteme sovremennogo russkogo yazyka* [Euphemisms in the Lexical System of the Modern Russian Language]. Volgograd, 1999, 58 p. (in Russ.)
12. Senichkina, E.P. *Evfemizmy russkogo yazyka: speckurs* [Euphemisms of the Russian Language: A Special Course. A Study Guide]. Moscow, Flinta, 2012, 120 p. (in Russ.)
13. Shao, Czinhan. 邵军航. 委婉语研究. 上海: 上海外国语大学 [A Study of Euphemisms]. Shanhai, Shanhaijskij universitet inostrannyh yazykov, 2007, 140 p.
14. Varbot, Zh.Zh. Tabu. Etimologicheskij slovar. Etimologiya [Taboo. Etymological Dictionary. Etymology]. In: *Russkij yazyk. Enciklopediya* [Russian Language. Encyclopedia]. Moscow, Bolshaya Rossijskaya enciklopediya, 1997, pp. 552–553. (in Russ.)
15. Moskvina, V.P. Evfemizmy: sistemnye svyazi, funkcii i sposoby obrazovaniya [Euphemisms: system connections, functions and methods of education], *Voprosy yazykoznanija* = Questions of Linguistics, 2001, No. 3, pp. 58–70. (in Russ.)
16. Kovshova, M.L. *Semantika i pragmatika evfemizmov. Kratkij tematiceskij slovar* [Semantics and Pragmatics of Euphemisms. A Short Thematic Dictionary]. Moscow, Gnozis, 2007, 320 p. (in Russ.)

Ян Линь, аспирант, кафедра общего и сравнительно-исторического языкознания, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, yanglin9420@yandex.ru

Yang Lin, Post-graduate Student, General and Comparative Historical Linguistics Department, Lomonosov Moscow State University, yanglin9420@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 26.02.2024. Принята к публикации 19.07.2024

The paper was submitted 26.02.2024. Accepted for publication 19.07.2024